

Мы все равно
СТАНЕШЬ МОЕЙ

ЗЛАТА СОККОЛ

Злата Соккол

Ты всё равно станешь моей

<https://litres.ru/74205564>

Аннотация

- И ты поверила ему, Мира? - с усмешкой спрашивает Красовский. - Поверила, что мой брат в тебя влюбился? Что из-за ТЕБЯ он решил всю свою жизнь перекроить?

Молчу. Не могу говорить, потому что какое там говорить - я едва дышу...

В горле ком, а сердце - это не сердце, а изодранная тряпка.

- Поверила, значит. - Красовский со смешком прочесывает смоляные волосы. - Ну, значит, ты дура, а он всё-таки выиграл. Блин, обидно.

- Выиграл?... О чём ты?

Ноги подкашиваются, в ушах нарастает шум.

- Что здесь происходит?

Сердце пропускает удар. Рома. Оборачиваюсь и смотрю на Ермолова, пытаюсь найти на его лице хоть один намёк на то, что всё, что я сейчас услышала - это гнусная ложь его двоюродного брата, но...

Меньше чем через минуту страшная правда обрушится на меня сокрушительной лавиной и... полностью разобьёт мне сердце.

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	17
5	22
6	27
7	33
8	38
9	43
10	49
11	55
12	61
13	67
14	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Мира

Господи, если бы я только знала, что меня сегодня ждёт...

Если бы я только знала, что сегодня встречу ЕГО - наглого и циничного, сводящего с ума своей красотой мажора, способного пронзать взглядом душу и стереть любое сердце в порошок...

Того, кто перевернёт всю мою жизнь.

Романа Ермолова.

Бросаю шапку на столик и устало падаю в плетеное кресло. Весёлые покатушки на коньках выжали все силы!

- Ну что, подруга?! Как тебе новый каток?!

Довольная Люська усаживается напротив и широко улыбается.

- Отвал башки, Люсь! - восторгаюсь я. - Спасибо тебе!

- Это не мне, брату! Стёпка фигни не посоветует, ты же знаешь! Он, кстати, так хотел с нами пойти...

Подруга подмигивает, а я отвожу взгляд: её брат уже давно оказывает мне знаки внимания, вот только... Он мне только друг.

- Ух, я что-то так замерзла! - переводит тему Люся. - Сбегаю за кофе. Тебе взять?

- Да, спасибо, - благодарно улыбаюсь в ответ. - Мне карамельный макиато, ну ты знаешь.

Люська с готовностью кивает и вылетает из-за стола, оставляя меня одну созерцать атмосферу, царящую в новенькой кофейне. Здесь прикольно!
Музыка, смех, гирлянды, яркие новогодние шары: всё вокруг создаёт праздничное настроение, пусть даже праздники уже позади. Как хорошо отдыхать в таких местечках после суровой зимней сессии!
Если бы я искала подработку, с удовольствием устроилась бы сюда.

Люся прибегает ещё более позитивная, чем пару минут назад.
В руках она держит два нарядных стакана с кофе, но судя по неописуемому восторгу на лице, её мысли совсем не о кофе...

- Мира-а! - восхищенно тянет она. - Там тако-ой мэн! Закачаешься! Я таких красавчиков только в кино видела! У меня чуть сердце под ноги не прыгнуло, когда он мне кофе протянул.

- Так познакомилась бы, - улыбаюсь, затем пробую кофе и округляю глаза - ну просто очень вкусно!

- Да ты что?!... Такие, как он на таких, как мы с тобой не смотрят!... Да и нужен мне какой-то бариста, пусть даже красивый, как Бог! У меня вон один мажорчик из универа на примете есть, - хихикает подруга, на что я лишь со смешком морщусь.

- Ох, Люся...

- Вот не надо, Мира! Это ты у нас святоша, не я, - ворчит девушка. - И статус будущего жениха для меня - на первом месте!

- Пусть ты и не святоша, но хотя бы честная, - смеюсь я, и Люська улыбается.

- Вот и я о том же! Честная, искренняя, красивая! Хотя, знаешь, в порядке исключения, если бы вот именно этот "барный" красавчик на меня посмотрел, я бы даже на все статусы-шматусы забила - такой он обалденный. Так, погоди-ка... - Подруга смотрит в свой смартфон, зазвеневший уведомлением. - Мамин секретарь подъехал, мне нужно документы забрать. Мир, я на пару минут исчезну. Он на парковке за углом меня ждёт.

- Без проблем. Не торопись. А я пока возьму себе ещё один карамельный макиато. Уж больно хорошо его тут делают!

- Ещё бы! Этот красавчик на "ура" у них там орудует. Ну, ладно, я побежала!

Люся подмигивает мне, хватая пальто и сумочку и усвистывает, а я напротив направляюсь к барной стойке. А там...
 Сразу понимаю, о ком говорила подруга.
 Высокий, широкоплечий парень с можно уложенными пепельно-русыми волосами... Это наверняка он.
 Ловлю мгновение и бесстыдно позволяю себе скользнуть по нему взглядом.
 Дыхание перехватывает, как он хорош собой....
 Даже в униформе похож он похож не на баристу,

а на модель со страниц известного глянца. У него такое невероятно красивое лицо - точеное, с аристократическими чертами. И губы настолько притягательны, что я прикусываю свои.

Это точно не какой-нибудь вампир из романтических книг?
Да и вообще может, на самом деле, это актёр, снимающейся в рекламе кофейни?...

Парень делает всё легко и просто. На его лице читается некоторая небрежность, но изящные руки настолько четко и правильно выполняют каждое действие, словно он всю жизнь здесь работал.
И вообще он кажется слишком выскомерным и каким-то даже властным для всего того, в чём варится...
Будто бы он совсем не отсюда.

Снова окидываю его взглядом.
Белая футболка только подчеркивает красивые рельефы предплечий и сильные руки с витиеватыми узорами татуировок.
Под фирменным фартуком не видно, но уверена, что торс там такой же рельефный, как и все остальное.

Смущённо хмурюсь своим мыслям, потом замечаю стайку девушек неподалеку, восхищенно хихикающих и смотрящих в сторону парня блестящими глазами.
Так, всё ясно. Тут уже целый фанклуб собрался! Ну, что ж, флаг в руки.
У каждой из них есть шанс. Все подружки в дорогих цацках, брендовых платьях - одна красивее другой.
А я... Мда.
Скашиваю взгляд на отражение в зеркальной поверхности одной из стен - худенькая, бледная девушка

со светло-русыми волосами, свободно собранными на затылке.
 И никаких тебе брендов: просто свитер с высоким горлом - подарок бабушки и теплые легинсы. Ничего интересного.
 Люська права, на таких, как я модные красавчики не обращают внимания.

Да и не важно! Я-то как раз сюда не за этим пришла.
 Моя очередь приближается, и я выкидываю все эти глупости из головы, у меня есть конкретные цели: карамельный макиато, болтовня с подругой, а потом теплый плед с какао и книгой дома.

 Наконец я подхожу к барной стойке, собираясь сделать заказ и побыстрее исчезнуть подальше от толпы галдящих гламурных пташек, но...
 Через минуту всё оборачивается так, как я даже и предположить не могла!

 *Дорогие читатели!
 Пожалуйста, поддержите историю автора звездочкой!*

Это очень вдохновляет!

Желаю вам приятного и увлекательного чтения и крепко обнимаю вас! Спасибо, что вы есть!

Мира

Подхожу к новомодной барной стойке с подсветкой.
Ко мне стремглав несется девушка-бариста со стянутыми в высокий хвост темными волосами.

- Добрый вечер, что желаете?

Растягивает пухлые губы в улыбке. Фальшивой, потому что глаза её отчётливо горят плохо скрываемым недовольством.

- Здравствуйте, - терпеливо киваю. - Мне бы карамельный макиато...

- Хорошо. - Бросает девушка и тут же оборачивается к тому самому парню. - Ро-ом! С меня ещё один заказ и всё! Плиз! Ты же знаешь, что мне сегодня ОЧЕНЬ надо...

- Да иди уже.

- Ну не бурчи, Ермолов, разочек и всё. Буду должна тебе.

Девушка же начинает торопливо метаться по бару со стаканом, делая мне кофе. В конце концов, парень забирает у неё стакан, бросает что-то типа "Исчезни уже" и ставит кофе на стойку передо мной.

- Ваш карамельный макиато, - вежливо, но очень холодно бросает Ермолов.

- Спасибо...

Рома таки удостаивает меня взглядом.
И это

взгляд...
 У меня сердце проваливается в в развернувшуюся черную пропасть.
 По плечам рассыпаются мурашки, горло пережимает...
 Ничего не вижу, не слышу, только замечаю, какие у него красивые зеленые глаза.
 И взгляд пристальный и холодный настолько, что до мурашек пробирает.
 Ермолов чуть хмурится. Удерживает на мне нечитаемый взгляд ровно три секунды, а после... просто равнодушно отворачивается.
 Кто бы сомневался.
 Делаю резкий вдох, возвращаясь к жизни, затем забираю кофе и ухожу.
 Но ненадолго.
 Ведь попробовав кофе на вкус понимаю, что это... Никакой это не карамельный мокиато - а просто ужас какой-то! Неужели только первый заказ делают на все сто?! А пафоса-то сколько!
 Возмущение жгутом стягивает нутро, и я шумно выдыхаю.

- Прошу прощения!

Мигом возвращаюсь обратно к барной стойке и ставлю на неё сладкое пойло с кофейным привкусом.

- Что? - не глядя на меня, с едва заметным раздражением спрашивает парень.

От такого обращения у меня окончательно срывает резьбу, и я уже не могу удержать эмоции под контролем.

- Прошу прощения, но это не карамельный макиато и не кофе вообще,- чеканю я.

- А что это тогда?

Приподняв бровь в холодном вопросе, парень вцепляется в меня недобрым взглядом. И пусть он выглядит весьма су-

рово, меня ему не напугать!

- Не знаю что, но точно не то, что я заказала. Это... Невозможно пить! Верните мне деньги, пожалуйста, или переделайте заказ.

Парень не отвечает, лишь колко усмехается. Склонив голову на бок, придирчиво скользит по мне взглядом, и усмешка на его губах становится острее...

- Это у тебя такой способ кадрить парней, пустышка? - презрительно фыркает он.

Эти слова ударяют так хлестко, что я теряюсь.

- Ч-что?... - ошарашенно хлопаю глазами.

- Или решила себя крутой почувствовать? - продолжает он как ни в чем не бывало. - Где ж ещё простолюдинам из нищесловесных слоев общества можно права покачать, а?

- Да ты... Что ты несёшь вообще! - возмущаюсь я, не веря своим ушам - вот это хамство! - Как можно так с клиентами разговаривать?! Да и не только с клиентами... Ты сам попробуй эту гадость!
- Реально решила, что я попробовать после тебя что-то стану? - фыркает парень. - Чтобы сразу какую-нибудь подхватить?

У меня аж перед глазами белеет от ярости. Одним движением отшвыриваю стакан так, что он летит за стойку прямо в сторону этого хама. Падает на пол и крупными брызгами пачкает ему униформу.

Слышу, как все вокруг прекращают свою болтовню и теперь ошалело следят за развернувшейся перед ними сценой.

Господи, хоть бы на видео никто не стал снимать...

- Ну ты и дрянь, - холодно цедит Ермолов, отступая по-
дальше от растекающейся на полу лужи. - Овца нищевород-
ская. Кем ты себя возомнила вообще?...
 - А ты себя
кем возомнил?! Что-то на богача ты не очень похож! - рыв-
каю я, а потом обращаю внимание на его запястье.
 На
секунду теряю дар речи - не те ли это часы о которых всё
брат Люськи мечтает, утверждая, что они по цене двух ях-
т?...
 Да нет, быть того не может.
 - Уверена? - усмеш-
ка на лице Ермолова заставляет меня окончательно расте-
ряться.
 - Можете не возвращать деньги, - бросаю я. -
Но красочный отзыв оставлю вам обязательно!
 - Только
попробуй, - таким ледяным тоном цедит парень, что у меня
внутри все сжимается. Его взгляд почти режет меня.
 -
Ещё как попробую!
 Развернувшись, направляюсь к на-
шему с Люськой столику, собирая забрать вещи и уйти отсю-
да побыстрее.
 Вот только не успеваю и двух шагов сде-
лать, когда меня крепко ухватывают за локоть и разворачи-
вают к себе...

- Что ты?...

Осекаюсь. Внутри всё обрывается и падает, когда ясные зеленые глаза, сверкающие яростью оказываются прямо передо мной.

Этот...Рома Ермолов нависает надо мной мощной скалой, вытесняя весь мир вокруг. Такое неправильно близкое расстояние между нами с ним окончательно отшибает способность нормально думать.
 К моему ужасу чувствую не ответную ярость и даже не возмущение, а просто... Меня ведёт.
 Кожа словно плавится под его крепкими пальцами...
 И когда терпкий запах одеждона ударяет в ноздри, неожиданно для себя делаю жадный вдох.

- Дерзкая, значит. Тогда по-другому разговаривать будем...- Притягивает меня к себе, и я слышу, как гулко ахает в один голос фанклуб Ермолова. - Как думаешь, что я сейчас с тобой сделаю?

Совершенно неожиданно для себя смотрю на его притягательные губы... Такие красивые - в обморок упасть можно. Вот повезло же кому-то, кого этот хам целует...

- И не мечтай, не это, - смеется Ермолов, замечая мой взгляд, и я чувствую, будто мне дали пощечину.

Щеки заливает краска, а гнев, смешивавшийся с обидой, наконец-то кипящей волной возвращает меня к жизни.

- Я мечтаю о том, чтобы ты меня отпустил, придурок! - рычу и пытаюсь вырваться.

Мне это удастся только, когда Ермолов сам ослабляет хватку.
Отлетаю от него на два шага назад, едва не падая.

- Ой, девушка, девушка! - Слышу звонкие шаги, и через секунду передо мной всплывает та самая девушка, которая и взяла мой заказ. - Умоляю вас, простите! Я вам вместо кофе налила ванильного молока с двойным сахаром и кофейным сиропом! Давайте я все переделаю! Прошу вас, только плохой отзыв не надо оставлять!

- Хватит унижаться, Ремизова, - цедит Ермолов, презрительно морщась в мою сторону. - Верни этой выскочке двойную оплату и пусть валит отсюда, пока я ей на голову что-нибудь не вылил.

- Не нужно мне ничего возвращать! - рявкаю я. - Оставь деньги себе на вежливость, король кофемашин!

- Ох ты ж, какая милость мне перепала с барского плеча. И что я бы делал без этих нищевродских копеек?

- Да ты сам нищеврод, хоть и строишь из себя непонятно кого! - Кивком показываю на часы. - Выглядишь просто смешно!

Разворачиваюсь и, стремглав подхватив вещи, выбегаю из кофейни.
Надеваю пальто уже на улице. Настолько меня трясет от гнева и досады, что хочется кричать.
Но зимний мороз отрезвляет...

Понуро топаю вдоль проспекта с гудящими машинами и яркой рекламой.
 Успокаиваюсь, но горечь обиды все ещё продолжает тлеть внутри.

Подхожу к парковке за углом как раз в тот момент, когда ко мне выбегает подруга.

- Ой, Мир! - Люся смотрит на меня с удивлением. - А ты что здесь делаешь?... Почему ушла? Что-то случилось?

Сначала поджимаю губы, собираясь просто придумать какую-нибудь незначительную ерунду, но потом чувствую, как к глазам подступают жгучие слёзы и на выдохе выдаю всё, что только что произошло.

- Ну, ничего себе! - только и успевает произнести подруга. - Вот тебе и кофейку попили...

Всхлипнув, вытираю очередную порцию слез с лица. Люська улыбается и обнимает меня.

- Ну ты, что, Одинцова, из-за такого придурка ещё и расстраиваться будешь?! Забей на этого индюка! Пойдем лучше скорее до метро, а то совсем окоченеет.

Киваю и иду за подругой. Лишь только, когда подхожу к переходу, осознаю ужасное, ведь начинаю шарить в карманах и обнаруживаю, что у меня... Нет моего студенческого билета!

- Ты уверена, что не забыла его на катке? - Минут через десять после моих судорожных поисков по всем карманам, кошельку и отделениям сумки, спрашивает Люська.

- Нет, точно был у меня... Я его ещё в кофейне доставала ...

Черт! Неужели оборонила?!

- Пойдём!

Люся хватает меня за руку и мы, сканируя дорогу с самыми серьезными моськами, возвращаемся обратно.
 С ужасом понимаю, что могла оборонить студак в кофейне.
 А потом слышу резкий визг тормозов и замираю на переходе с намертво вцепившейся в мое пальто Люськой.

Оборачиваюсь. Навороченный темно-зеленый автомобиль, едва не наехав на нас, теперь безжалостно светит фарами в нашу сторону.
 Слышу, как хлопает дверь и возмущенное Люськино:

- А между прочим, тут переход!

Четкие аккуратные шаги, стильное черное пальто, пепельные волосы и острая усмешка...
 Боже, у меня голова начинает кружиться так сильно, что я едва удерживаюсь на ногах.
 Во все глаза смотрю на приближающегося к нам с подругой парня. Того самого баристу... Рому Ермолова.

- Снова ты, нищесбродка, - высокомерно бросает он в своей манере. - Так невовремя возникаешь меня на пути.

- Д-да ты... - только и роняю я, хлопая глазами - действительно, что ли богач, черт бы его побрал?!...

- А вот теперь ты выглядишь смешно, - прищуривается парень, вцепляясь в меня насмешливым взглядом, а потом достает из кармана своего пальто мой студенческий. - За этим вернулась?

Мира

Смотрю на студенческий в руках этого циничного хама и хмурюсь.

- Отдай, - требую, и всё же сквозь зубы добавляю: - Пожалуйста.

- Охрене-еть! Нет, ну надо же, а! Какие манеры-то нарисовались, - присвистывает Ермолов. - Наверное, тут ещё не всё потеряно.

Задыхаюсь от возмущения. Щеки сразу начинают предательски пылать, а руки чесаться: врезать бы по этой...красивой морде!

- Спасибо за комплимент. И если спектакль окончен, верни студенческий!

- И что мне за это будет, Мирослава Одинцова? - нарочито выделяя мое имя, тянет Ермолов.

- Я скажу тебе "спасибо"!

- На "спасибо" далеко не уедешь.

- У тебя и так есть на чём уехать! - фыркаю, кивком указывая на новороченное матовое авто.

Рома усмехается. Так, что у меня сердце начинает ныть...

Ермолов убирает руки в карманы своего дорогущего пальто и, пристально глядя на меня, склоняет голову на бок. Пепельная челка падает ему на лоб, ещё более остро подчер-

кивая всю его соблазнительность.
 Зачарованно моргаю, но почти сразу одергиваю себя.

"Мира! - ругаю себя на чём свет стоит. - СТУДЕНЧЕСКИЙ! О чем ты думаешь вообще?!"
 Нет, ну как я вообще могла в такое вляпаться?!
 Что вот теперь делать с этим псевдо баристой?!
 И как я могла сразу не догадаться по самоуверенной морщинке этого гада, что он какой-то не такой...
 Обычный парень, работающий в кофейне, не стал бы унижать клиентов, да ещё и сверкая таким высокомерным гонором!
 А издеваться вот так, как он сейчас издевается надо мной...
 Да так только мажоры умеют делать!
 Всю сознательную жизнь, после того как моя сестра два раза вляпывалась в нехорошие истории благодаря богатеньким парням, я старательно избегала всяких контактов с мажорами и ВОТ - вляпалась на ровном месте!
 Там, где и предположить бы не смогла...

- Да уж, тачка огонь! - вдруг подаёт восхищенный голос Люська и, разве что не облизываясь, смотрит горящими глазами на Ермолова. - И зачем тебе работать баристой, если ты... такой...

- Какой? - с совершенно нечитаемым взглядом, холодно спрашивает Ермолов.

- Крутой.... - расплывается Люська, откидывает темные локоны за спину и улыбается самой обольстительной из своих улыбок - Да какое там! Восхитительный просто!

"Боже, Люся, ну зачем-ем?!" - мысленно стону и перевожу

вымученный взгляд на подругу.

- Всё сказала? - с презрением глядя на Люську, бросает Ермолов.

- Ну почему же? - глупо хихикает моя подруга. - Ты такой красивый, что у меня внутри всё плавится...

- Тебе не светит, убогая, - с ледяным презрением отрезает Ермолов. - Терпеть не могу, когда девушки стелятся ковром перед парнями.

- Да...да...я... - подруга осекается, даже не в силах ответить от обиды. Губы её начинают дрожать, и она, всхлипывая, понуро опускает моську.

- Эй! - заступаюсь за подругу, сверкая глазами в сторону Ермолова. - Ты что себе позволяешь вообще?!

- Тебе тоже не светит, нищebroдка.

- Да мне и даром не нужно! Я таких, как ты стороной обхожу!

- Что-то не похоже, - хмыкает Рома.

- Думай, что хочешь! - гневно выпаливаю. - Если влюбляться, то в настоящих мужчин, а ты обычный мажорный придурок!

На несколько мгновений вокруг повисает плотная тишина. Угрожающая...
На лице Ермолова абсолютно нечитаемое выражение, но этот взгляд...
Боже, в этих зеленых глазах сейчас отражается настоящий мрак.

- Не боишься горько пожалеть о своих словах, нищebroдская выскочка? - цедит Ермолов с яростью.

Я уже жалею, ведь мой студак по-прежнему у него.

- Ты сам меня взбесил, - бурчу я, стараясь сгладить угол - Отдай студенческий, и мы уйдем - уверена, твоя жизнь сразу станет лучше.

"И наша тоже!" - добавляю про себя.

- Зато я не уверен, - бросает Ермолов, и я вижу, что на его лице застыла нехорошая усмешка.

Громкий сигнал подъехавшего автомобиля заставляет меня вздрогнуть.

За крутой тачкой Ермолова кто-то останавливается, желая проехать.
Рома бросает высокомерный взгляд в сторону возмущившегося водителя, но через секунду снова поворачивается к нам с Люсей так, словно это его вообще не касается.

- Мне пора, - тем не менее ровно говорит он и разворачивается, собираясь уйти.

Мой студак остается у Ермолова в руке, и он даже бровью не ведёт!

- Отдай студенческий!

- Нет.

- ОТДАЙ, ГОВОРЮ!

Забыв об овсём на свете, подскакиваю к парню, собираясь влезть в карман его пальто. Ермолов оказывается невероятно ловким.
Разом поднимает руку с моим студенческим над головой и поворачивается ко мне так, что я падаю прямо на него.
Время останавливается.
Нутро прон-

зает чем-то терпким.
 Смотрю на красивое хмурое лицо
надо мной, на пепельные прядки на лбу, вдыхаю невероят-
ный аромат одеклона... И чувствую его сильную руку на мо-
ей спине.
 У меня в голове всё расшибает на части ка-
кой-то розовый туман.
 Гоню его изо всех сил, но меня
так и мажет от теплой слабости во всём теле...
 Ермолов
не сводит с меня пристального взгляда, крепко удерживает,
не отпускает... А затем обжигает горячим шепотом.

- Не отдам, Одинцова. Я передумал.

Мира

- Я передумал, - бросает он мне и, оттолкнув меня, идёт к своей машине.

Чудом удерживаюсь на ногах. Смотрю на то, как этот гад с моим студенческим в кармане садится в машину. Через секунду слышу оглушительный рёв мотора...

Мы с Люськой едва успеваем отскочить на обочину.

- И как тебя угораздило поссориться с этой красивой мажористой свиньей?! - сверкая глазами в сторону исчезающего на проспекте мерседеса, шипит Люська.

- Я уже тебе рассказала как, - понуро бросаю подруге и тяжело вздыхаю, принимая неизбежное - студак потерян. - Ладно, идём... Уже поздно.

- И что теперь тебе делать со своим студенческим? - недовольно бросает Люся.

- Придется оформлять новый в деканате, - веду плечом. - Ничего хорошего мне, конечно, там не скажут...

- Мозги вынесут! За ненадлежащее отношение и прочее... - подливает масла в огонь подруга. - Но это всё мелочи. Вот мне досталось по самое "не балуйся"! Слышала, как он меня помоями облил?! Вдвойне обидно! Он ведь весь такой идеальный, и мне от ТАКОГО парня досталось не за что! Если бы не эта история, уверена, он бы со мной по-другому раз-

говаривал бы...

- Да какой идеальный, Люсь, ты что! Хамло мажорное! Идеальный он в своем высокомерии разве только. Ладно, забудь о нём. Уехал - и то радость, пусть хоть и с моим студаком... И вообще - подумаешь, поцапались. Отдал бы и катился! ... И чего он привязался ко мне?..

- Да-а, - тянет Люська и бросает на меня странный взгляд. - Мне тоже показалось, что он как-то слишком уж прицепился к тебе... Даже вон как подхватил, когда ты к нему поскакала. Для такого парня как он так цепляться к самым посредственным девушкам - это нонсенс.

"Это она сейчас проехала по мне или что?... " - устало удивляюсь я, и тут же в пристальном взгляде Люськи замечаю отчетливый огонёк зависти.

"Она просто устала, - отмахиваюсь. - К тому же её незаслуженно унизил этот придурок - любому бы обидно стало".

Решаю всё спустить на тормозах и не отвечаю.
 Молча плетемся к метро. Люська в самый последний момент решает поехать на такси и сразу же ловит попутку на ближайшей остановке. Я же спускаюсь в подземку.
 Уставшая, разбитая, расстроенная...
 Захожу в теплый вагон и чувствую, что едва-едва не засыпаю.
 Обесиленно закрываю глаза, и у меня в мыслях тут же возникает красивое лицо с пристальным взглядом зеленых глаз.

Разочарованно фыркаю и выбрасываю воспоминание о Ермолове из головы - хватит уже, проехали. Завтра будет но-

вый день.

И новые сюрпризы...

Утром приезжаю в университет, едва не опоздав. Пробегая по заснежанному тротуару от КПП до входных дверей и бегу в гардероб.
 Там встречаю Люську, и мы уже вместе идем к турникетам.

- Пропустите, пожалуйста, - прошу я. - У меня нет с собой студенческого...

- Не могу, - бурчит хмурый охранник. - Не положено.

- Ну что вы, пропустите девушку, у неё студенческий билет украли! - вступается за меня Люся, и мне становится приятно, что подруга снова на моей стороне.

- Украли, пусть идёт оформлять пропуск. - Охранник указывает на белую дверь в углу холла. - А потом в деканате заказывает новый студенческий.

- Нет, ну как же так?! Это долго, а у нас семинар сейчас! - возмущается Люська, гневно отбрасывая за спину свои локоны. - Самостоятельная работа наисложнейшая! Мы... вместе её делать будем!

- Ничего не знаю! Следить за своими вещами надо лучше!

- Ну что теперь делать, если она недотепа такая?! И вы на встречу пойти не можете! А страдать на семинаре буду я... Ну то есть...

У меня вытягивается лицо. Смотрю на подругу и не узнаю её - такое ощущение, что со вчерашнего вечера в ней стали открываться те вещи, о которых я либо не догадывалась, ли-

бо не замечала...

- Иди. Сама разберусь, - холодно бросаю я.

- Мир, подожди, ну я не это имела ввиду! - кричит мне вслед Люся, но её уже теснят другие студенты, и охранник торопит проходить побыстрее.

Понуро направляюсь к двери бюро - теперь, чтобы попасть на занятия придётся оформить пропуск...
 Сжимаю зубы и сжимаю руки в кулаки. Хочется волком выть от всего происходящего!
 На семинар опоздаю, и работу придётся писать в другой раз...
 Потом ещё придётся бегать и пороги обивать, чтобы студенческий восстановить!
 Ещё хлеще то, что Люська что-то ведет себя совсем не как подруга.
 И всё это из-за вчерашнего столкновения с тем мажорным козлом!...

Кстати, о мажорах.
 Замечаю у себя на пути стайку "упакованных" парней с новороченными мобильниками.
 Все четверо смеются, что-то обсуждая, орут на весь корпус, ржут и хоть бы им хны.

На них даже смотреть лишний раз бояться.
 Я не исключение. Собираюсь их обойти стороной, но...

- Эй, Одинцова.

Замираю на месте, глядя в пространство стеклянным взглядом.
 Мне сейчас показалось?
 Или...нет?

Оборачиваюсь.
 Слегка взъерошенные пепельно-русые волосы, циничный блеск зеленых глаз на красивом лице...
 В стильном свитере и брюках, с теми самыми часа-

ми на запястье и моим студенческим в изящных пальцах...

Чувствую, как кровь отливает от лица.
 Руки немеют, и внутри дребезжит опаляющий нутро трепет. Он мешается с яростью, досадой... С восхищением.

Внезапно вижу, как один из мажоров что-то с улыбкой бросает Роме. И понимаю, что вся эта что стайка, что стоит за спиной Ермолова, явно имеет к нему отношение.

"Его друзья?... - мелькает мутная мысль у меня в голове.
- Но они же вроде все отсюда..."

- Как ты...сюда попал? - только и нахожу силы спросить.
- Вообще-то я здесь учусь, - нагло усмехается Ермолов, подтверждая мое самое страшное опасение. - Какое забавное совпадение, правда?

Мира

- Вообще-то я здесь учусь, - нагло усмехается Ермолов, подтверждая мое самое страшное опасение. - Какое забавное совпадение, правда?

Меня словно вырубает электрошокером.

Он что, серьёзно сейчас?!

"Только этого не хватало!" - в ужасе кричит мой мозг и по-нуждает уносить скорее ноги, но я все равно стою, как при-мороженная к полу и во все глаза смотрю на Ермолова.

Опускаю взгляд на студенческий в его руке.

- Как видишь, твой студак все ещё у меня, Одинцова, - нагло улыбается мажор, и я поджигаю губы. - Как думаешь, сможем договориться?

Ермолов подмигивает мне, а его дружки на заднем плане начинают гоготать. Вот козёл!

Думает, что я дам ему возможность надо мной и дальше издеваться?! Разбежался!

Молча разворачиваюсь и продолжаю идти в сторону бюро.

- Ну и куда ты? - летит мне в спину. - Тебе не нужен твой студенческий?

- Ты мне всё равно его не отдашь, - фыркаю я.

Далеко уйти не получается.
 В колонну перед моим носом мощным рывком врывается рука Ермолова.
 Ото-

ропело смотрю на него.

- Дай пройти!

- Нет, - скалится Рома и чуть прищуривается, пристально глядя на меня.

В горле пересыхает, и сердце в груди сжимается в тугой комочек.
 Он снова...слишком близко.
 Отвою взгляд почти сразу, но лицо уже горит огнём.
 Господи, ну почему такая несправедливость?!
 Как такие гады, Ермолов могут быть настолько красивыми?!
 Ведь буквально каждая его черточка наполнена такой харизмой, что я едва ли могу этому сопротивляться.
 И почему у меня все время возникает какое-то дурацкое восхищение к этому козлу?! Он же меня травит почему зря!

- Пусти! - снова требую, и снова:

- Я сказал тебе: нет.

- Да чего тебе надо?! - рыкаю я, злясь на Ермолова, а ещё больше - на себя. - Тебе что, заняться нечем?!

- Есть чем, но мне хочется немного поиграться с токсичной нищевродкой.

- Это я-то токсичная?! - нервный смеюсь, упираясь в Ермолова ошеломленным взглядом. - А ты тогда какой?! С твоими садистскими наклонностями только меня в токсичности обвинять!

- Ты слишком много болтаешь, - делая ко мне шаг, бархатно-низким голосом говорит Рома.

И вдруг настолько обаятельно улыбается, что у меня зем-

ля почти улетает из-под ног. Однако опасность в этой обаятельной улыбке заметна невооруженным взглядом.

- Я тут подумал, а может и правда, зря я тебя травлю? - тянет Ермолов. - В конце концов это и правда Ремизова вчера слила твой заказ... И ты даже никакой компенсации не взяла.

- Что?... -Непонимающе моргаю, испуганно глядя на Ермолова.

Что происходит? Почему такая резкая смена настроения?...

Рома делает ко мне ещё один шаг. Взгляд его зеленых глаз кажется медовым, даже ласковым.
 Но эта ядовитая острота в его улыбке...
 Мне становится страшно. Так, что почти дышать нечем.

К тому же, он уже непозволительно близко.... И я хочу сделать шаг назад, но ноги не слушаются.

- Не подходи, - выдыхаю через пересохшие губы.

Ермолов не реагирует, напротив - снова делает ещё один шаг ко мне.
 Теперь он стоит напротив меня, практически вплотную...

- Хочешь в знак извинений, я сделаю кое-что такое, отчего твоя репутация здесь взлетит до небес? - снисходительно смотрит он на меня сверху вниз. - Никто даже не подойдет к тебе просто так. Начнут уважать, буду говорить о тебе....

Он вдруг склоняется к моему лицу, и я только и успеваю отогнуться назад.

- Что ты?...

- Тебя даже без студака будут пускать - все знать в лицо

будут, - покачивая билетом перед моим лицом, зловеще говорит Ермолов. - Как тебе такое, Одинцова?...

"Мира! - кричу я самой себе. - Проснись!"

Надо дать ему отпор, толкнуть, убежать! Понимаю это, но всё равно стою на месте, как зачарованная.
 А потом вижу, как взгляд зеленых глаз опускается на мои губы и...

- Мира? - слышу я голос нашего преподавателя.

Плечи Ермолова напрягаются, и он, распрямившись, застывает на месте с каменным лицом и холодным как лёд взглядом.
 От облегчения у меня начинает шуметь в ушах. Оборачиваюсь к преподавателю и понимаю, что последние несколько секунд не дышала.

- Вячеслав Григорьевич, доброе утро, - дрожащим голосом здороваюсь я.

- Чего это ты не торопишься? - удивленно вскидывает массивные брови Рогов. - Уж я-то почти на четверть занятия опоздал.

- Я очень тороплюсь, но потеряла студенческий и теперь...

- Потеряла студенческий? - вскидывает брови Рогов. - Так, ну давай я тебя проведу, а потом оформишь в деканате... А это разве не твой студенческий?

Взгляд преподавателя падает на открытый билет в руке Ермолова, в котором отчетливо маячит моя фотография.
 Вячеслав Григорьевич поправляет очки и приглядывается.

- Да, её, - сразу же четко и спокойно отвечает Ермолов, а

затем дёргает уголком губ и выдает: - Одинцова вчера забыла его. У меня.

Воздух застревает в горле, а глаза лезут на лоб. Чувствую, как кровь вымерзает в жилах.

Он что ОХРЕНЕЛ?!

Я хотела бы кричать и возмущаться, отнекиваться, с пенью у рта вопить, что он несёт чушь! Но... От шока не могу говорить, и из моего горла вырывается только свист.

Рогов хмурится. Кидает на меня быстрый нечитаемый взгляд, затем пристально смотрит на Рому, и тот отвечает ему не менее пристальным взглядом.

- Кхм. Что ж, Рома, твоя заботливость не может не радовать, - говорит Вячеслав Григорьевич спокойно, но в голосе его ощущается сталь. - Тогда верни Мире её билет, а то она опаздывает на семинар.

Рогов хмурится ещё больше. Видно, что он знает с кем дело имеет! А вот я... Почему же я за полтора года учёбы здесь ничего не слышала о Ермолове? И не видела его тут никогда! На каком он курсе вообще? И как мне теперь от него отвязаться, пока он ещё чего похуже не сделал?!

- Пожалуйста, - Ермолов протягивает мне мой билет.

Беру его, но Рома успевает схватить меня за запястье и дернуть к себе. Так, что я едва на него не падаю.

- Мы ещё встретимся, Мира, - горячий шепот обжигает мой висок, отчего по всему телу волной проходит крупная дрожь. - Не надейся, что я так быстро отстану. Игра только

началась...

Мира

Не помню, как добираюсь до аудитории. Небольшое помещение уже под завязку забито одnogруппниками - и неудивительно.
Никому не хочется пропускать важную работу, которую потом придется писать ещё раз, если будет пропуск или плохой результат.

Люська, как будто ничего и не было, отчаянно машет мне рукой и показывает сесть рядом с ней.

Торможу. Зачем мне это?

Теперь уже я наверняка знаю мотивы, по которым Люся со мной водит свою "закадычную дружбу", а я не хочу быть удобной подружкой, которая подстраивает свою жизнь под лицемерных эгоисток.
В аудиторию заходит Рогов, и я в панике оглядываюсь, ища место.

Тогда меня вдруг ухватывает за запястье Маша Леснова.

- Садись, - Маша с подругой сдвигаются к окну, и я усаживаюсь за их стол.

Благодарю девчонок и краем глаза замечаю, как, глядя на это, смурная Люська недовольно поджимает губы.

Поздоровавшись, Рогов извиняется за опоздание, а после даёт старт самостоятельной работе по итогам прочитанного на каникулах. Тест и правда сложный! Пока пишем, иногда советуемся с Машей и подсказываем друг другу ответы.

 И как только пара заканчивается, я с облегчением падаю на свое место. Люська, сдав работу, демонстративно ко мне не подходит.
 С недовольной моськой утыкается в телефон и выходит из аудитории.

Ну и пусть!

Следующий семинар уже по другому предмету будет проводиться в этой же аудитории, поэтому я решаю никуда не выходить, а полистать методичку, которую нам тоже посоветовали прочитать на выходных.

- Видели, какой он красавчик! - восхищенный лепет над ухом не даёт сосредоточиться.

- Да-а! И говорят, он за два года ещё больше похорошел....
Кстати, слышала, что у него есть брат.

- А знаешь, что его отец владеет...

Хмурюсь и сосредоточенно вылавливаю на странице потерянную строчку. Ну сколько можно?!
 Трещат над ухом уже десять минут!
 А ведь семинар сейчас начнётся по далеко не самому простому предмету - по философии, на секундочку!
 Но кому до этого дело есть, когда для обсуждений нарисовался какой-то новый объект!

Недовольно смотрю в сторону трёх моих одногруппниц - одна из них, Ника, блистая паятками на сумочке, сидит на парте и вещает, а остальные две слушают её, раскрыв рты.

- У них недавно несколько новых заведений открылось! И они сейчас подбирают сотрудников - говорят, ищут не просто способных, а чтобы ещё и соответствовали определен-

ным внешним параметрам!

- Это каким? - фыркает Аня, самая скромная и примерная из них, однако любительница всяких "светских" новостей - Грудь пятого размера должна быть?

- Да ну, что за пережитки силиконовой моды! - хихикает Ника. - Им нужны светловолосые голубоглазые девушки! Только такие - никак иначе!

- Ну, это уже какая-то дискриминация... - добавляет Ира, откидывая свои черные как смоль локоны за спину. - Страшно, когда за высокую зарплату такие странные условия. На нехорошую мысль наводит, знаешь ли...

- Светлые волосы и голубые глаза? А если с кривым носом? - Вскидывает брови Аня. - Или в теле?

- Ну, Ань! - надувает губки Ника. - Ты же сама понимаешь, что в дорогих ресторанах не только работу работать полагается, там блистать надо! Да и зарплата, которую они предлагают при загрузке всего на несколько часов, это просто бомба! У них типа стиль такой, поэтому такие требования.

- Всё про Ермолова и его семейку трещат... Сколько можно - всё утро только об этом и слышу, - фыркает Машка, возвращаясь на свое место после перерыва.

Что?...
 В одну секунду забываю обо всём на свете. Я не ослышалась сейчас?

Про... Ермолова?
 В мыслях возникают насмешливые зеленые глаза на красивом лице.
 И эти слова "Игра только началась..."

В горле пересыхает, а сердце снова начинает биться где-то в горле.

- А ты...знаешь что-нибудь о нём? - спрашиваю как можно ровнее.

Машка прочесывает пятерней стильно подстриженные короткие волосы и едва заметно пожимает плечами.

- Честно говоря, мало. Он учился у нас в университете на первом курсе, затем на два года уезжал на учёбу за границу и вот, снова вернулся. Знаю, что он сын владельца очень крупного бизнеса. И что у его отца есть сеть крутых отелей, рестораны, кофейни... Такого бы, как Рома Ермолов где-нибудь в дорамах назвали бы чебодем, - смеется Машка.

Чувствую, как бледнею.

- Тогда зачем же такому как он баристой работать?... - бормочу себе под нос.

- Думаешь серьезно работает? - Машка, услышав меня, скидывает брови. - Ходили слухи об этом, но я как-то не верила. Мол, Ермолов-старший и его партнеры типа Ремизовых, Леба и всех этих крутых, про которых мой отец постоянно статьи катает, якобы заставляют своих детей проходить все циклы работы в их бизнесе для того, чтобы те понимали, как все это функционируют и на своей шкуре это поняли... Но сомневаюсь, что такой как Ермолов работает баристой.

- Нет, он правда работает, - уныло добавляю я.

- Удивительно, но у богатых свои заморочки. - Маша пожимает плечами. - Хотя так даже лучше, ведь хуже только те

мажоры, которые не работают, а прожигают деньги родителей... Сначала начинают страдать от вседозволенности, потом становятся отбитыми. Знаю я таких.

"Я тоже. Именно от такого и пострадала моя сестра", - понуро отвожу взгляд.

- Двоюродный брат Ермолова, Милош Красовский, как раз такой вот кадр. Я их... немного знаю, да и мой отец подтвердит: брал интервью у его Красовского-старшего, а там Милош где-то рядом тёрся - орал на службу, даже горничную ударил! Придурок! И сестра у него такая же, - цедит Машка, отведя взгляд. - Кстати, Милош с Ромой Ермоловым ненавидят друг друга.

"Так есть ещё и похуже! А я думала, что это Ермолов дно пробил!..." - ужасаюсь я и твёрдо решаю, что надо снова собраться и сделать всё, что бы не пересекаться с этими ошалевшими от богатой жизни мажорами...

Вот только от неизбежного не скрыться...

Мира

Девушка дает мне кофе - черный.
 Смотрю на чашку и хмрюсь.

- Американо?

- Ой... Точно! Вы же капучино заказывали, - смущенно бормочет бариста.

Внезапно моего виска касается горячее дыхание, а плеча - чьй-то наглый крепкий торс.

- Вы бы поаккуратнее, девушка, а то она вам за ваш неправильный кофе все мозги сейчас вынесет, потом ещё и две копейки свои с пеной у рта выгрызать начнёт.

Замираю. В помещении резко становится меньше воздуха и света.
 Чувствую, как колкая дрожь проходит по плечам, превращаясь в волну ошеломлённого гнева.

Чёрт! Ермолов!

Делаю вдох и... Аромат знакомого одеколona рывком заполняет легкие, вызывая непроизвольный спазм в груди.
 Не вижу Рому, но чувствую, что он стоит прямо за моей спиной.
 Теперь эта мощная мажорная стена отсекает меня от всего мира, и этот жар, идущий от него - он сводит с ума.

- Что ты несёшь?!

Резко разворачиваюсь, и горло перехватывает - он слиш-

ком близко. Отшатнулась бы, да некуда...

- Скажешь - неправда? - обаятельно усмехается мажор. Не отвечаю. С ним лучше вообще не разговаривать!

- Девушка, подождёте, я переделаю заказ?

Коротко киваю.

- Не забудьте о моем совете, - подмигивает Рома девушке за прилавком. - Не понаслышке знаю, какими капризными бывают клиенты. Особенно вот эта вот пигалица.

Вижу как краснеет бариста, уводя блестящий смущением взгляд от Ермолова.

- Рот свой закрой и не лезь не в свое дело, Ермолов! - бешусь я, с трудом сдерживаясь, чтобы как следует не пихнуть этого самодовольного индюка в бок. - И вообще хватит подкрадываться! Ты что, преследуешь меня?!

- Нужна ты мне, нищесбродка, - фыркает Ермолов и презрительно морщится. - Думаешь, мне смотреть больше не на кого? А если и будет не на кого, лучше на швабры у завхоза пойду гляну.

Взрыв заливистого смеха за спиной Ермолова заставляет меня сжаться. Обида перетягивает нутро, и к горлу подступает слезный ком.
Козёл! Просто ни за что взял и унизил меня!

- Да ладно, Ермолов, - тянет один из мажоров. - Причесать её, мешки эти с неё снять и под хорошее игристое покатит.

- Фу, кошмар, мальчишки, да вы что? - слышу женский голос. - На помойке себя нашли?

К компании мажоров "подплывает" модельного вида девушка с ресницами-опахалами и губами, объёму которых бы мои подушки позавидовали. И хотя я вся буквально горю от гнева и обиды, не отвечаю ей - знаю ведь, что с такими, как эта мажорка лучше не связываться.

- Ваш капучино.

Наконец-то! Пора убираться отсюда, да побыстрее. Забираю свой кофе и не успеваю и двух шагов сделать, когда мне в спину прилетает добавка:

- И откуда ты вообще взялась такая, чучело? - скалится девушка и склоняет голову на бок, отчего её объёмные каштановые волосы падают набок открывая огромное декольте.

- На себя посмотри, Красовская, - цедит кто-то рядом, и я удивленно оборачиваюсь - в дверях кафетерия стоит Маша и очень недружелюбно смотрит на мажорку. - Смотрю на тебя и думаю, в университет мы все пришли или мимо панели идём.

Слышу несколько сдавленных смешков и сама не удерживаю улыбку. Красовская краснеет и кажется, что едва-едва и взорвётся.

- Ты охренела, коза драная?! Я тебя сейчас в пол вкатаю! - начинает орать она, и я понимаю, что теперь уже абсолютно все в кафетерии смотрят на нас.

- Смотри, как бы я тебя в пол не вкатала! - рычит Машка, сжимая ладони в кулаки. Замечаю, что её в её глазах танцует настоящее пламя ярости. - Твоё счастье, что после того, что

как ты поступила с моим братом, я тебе до сих пор волосы не выдрала!

- Этот неудачник заслужил! Огреб то, чего заслуживал! И ты сейчас тоже огребёшь!

- Марина, харэ.

Грудастая брюнетка, не смотря на то, что Ермолов окликает её, призывая остановиться, стремглав пролетает мимо своих мажористых дружков.
 Я только и успеваю встать у неё на пути...
 Красовская спотыкается об меня и чуть не падает. Мне, правда, тоже достается: я едва не выпускаю стаканчик с кофе, но часть его содержимого всё же улетает....
 Становится понятно куда, когда Марина поворачивается ко мне, и я вижу, как по её блузке расплзается огромное кофейное пятно.

- Ты что сделала, гадина?!

Красовская вскидывает на меня разъяренный взгляд и теперь уже летит в мою сторону.

"Вот и кофейку попила..." - мелькает у меня в голове шокированная мысль.

Я едва успеваю закрыть лицо рукой, но тут передо мной выплывает мощное плечо...
 Ермолов. Одним движением Рома подхватывает Красовскую за локоть и оттаскивает в сторону.

- Рома! - удивленно рявкает девушка. - Как это понимать?!

- Тебя из универа выпрут, если ты драку устроишь. Хочешь отомстить? Сделай проще. - Ермолов выхватывает из

моей руки стаканчик кофе и... Выливает остатки содержимого мне на рубашку.

- Ч-что ты... Ты совсем больной, придурок?! - кричу я, с жалостью глядя на испорченную рубашку. - За что?!

От обиды и острого чувства несправедливости, пульсирующего внутри, становится больно дышать.
 К горлу подсакивает ком, глаза режет от подступающих слёз.

- Зря переживаешь, нищевродка, так даже лучше, - холодно подмигивает мне Ермолов и направляется к выходу. - Надеюсь, найдешь деньги на химчистку.

Он подхватывает Красовскую за локоть и ведет за собой. Меня же подхватывает за руку Машка.

- Идём! - почти рычит.

Мы уходим. Пока идём в уборную, дабы попытаться спасти мою рубашку, реву почём зря.
 Думаю, что ужаснее дня просто не придумаешь!
 И что успокаивает только то, что хуже уже быть не может, но потом... мне звонит сестра.

Мира
Хорошо, что в уборной сейчас никого нет - Маша слишком громко костерит мажоров, с которыми мы сегодня столкнулись...
Девушка закрывает кран и рывком скидывает руку.
Уныло беру протянутую мне губку и с досадой смотрю на темное пятно на своей рубашке - нет, тут уже ничего не поможет.

- Ну, ничего, мы ещё отыграемся, я на эту дрянь ещё найду управу, - глядя на себя в зеркало, Машка яростно поправляет короткую челку.

В кармане моей сумки начинает дребезжать телефон. Сразу же выхватываю мобильник и вижу, что звонит сестра.

- Да, Ульянов, привет...

- Мира... - Плаксиво тянет сестра и всхлипывает. - Мир...
У меня всё плохо.

Перед глазами все белеет, и я едва не выпускаю смартфон из руки.

- Что? Что плохо у тебя? Говори скорее!

- Я скажу, но только родителям ни слова!

Хмурюсь и скашиваю взгляд на заснеженный университетский двор за окном. Наши родители уже вот как полтора года уехали жить в наш дом в Сочи - раньше мы всей семьей проводили там лето, а теперь они совсем перебрались туда, ведь именно там они могли все время следить за нашей

бабушкой и помогать ей. У неё уже солидный возраст, да и здоровье не то, что раньше.
Мы же с сестрой остались жить в родительской квартире в Москве.

- Хорошо. Ни слова, так ни слова. - Сейчас скрыть что-то от родителей не было проблемой. - Так что случилось? Надеюсь, хоть на этот раз никакие мажоры не задействованы.

В трубке повисает ошеломленное молчание.

- Как...ты догадалась? - роняет сестра.

- Уля! Ты офигела?! - Ору на всю уборную так, что от стен отражается эхо. Машка вздрагивает и смотрит на меня, как на ненормальную. - Ты серьезно сейчас?!

- Мир, ты не думай, тут совсем другое, - всхлипывает сестра.

- Что другое?! Из-за одного ты школу чуть не бросила, а второй тебя так окрутил и так кинул, что ты потом лечилась два года! Что на этот раз?!

- Мира! Ну хватит! Я...попала в аврию-ю... - ревет сестра.

- Слишком скользко на дороге, а там уклон... Въехала в машину какого-то парня....

- Господи, Уля! С тобой всё нормально?! - Я уже кажется не бледнею, а зеленею.

Это замечает и Машка, подбегает ко мне и подхватывает под локоть.

- Д-да, со мной нормально... Никто не пострадал, только наши машины. Наш гетц чуть-чуть, а его машина ещё меньше, но всё равно...

- Подожди-подожди, это всё можно оспорить! Скользко, уклон.. - тараторю я. - К тому же, если он мажор, наверняка у него крутая страховка, и переживать не о чем!

- Дело не в машине.

- А... в чём тогда? - окончательно запутавшись, спрашиваю я - в голове даже никаких вариантов не возникает.

Очередное всхлипывание сестры заставляет что-то нервно дёрнуться в моем лице.

- Он разбил часы из-за этого ДТП...

- Ч-что? - непонимающе моргаю. - Часы?

- Да-а, - снвоа начинает реветь Ульянка. - Часы... По цене самолё-ёта... И теперь требует с меня компенсацию....

- Чёрт... - выругиваюсь я и начинаю нервно кусать губы.

Плохо! Если тут и доказывать что-то - только денег больше потратишь, чем в итоге выиграешь!
 Да и попробуй ещё докажи что-нибудь, споря с этими свиньями мажорными... С ними говорить-то опасно, а тут...
 Ну, Улька! И как её вообще угораздило?!

- А то уверена, что это вообще во время ДТП произошло?

- Не зна-аю... Мир, он сказал, что если не договоримся, будет в суд на меня подавать и меня там прочехвостят так, что не отверчусь! Родители тогда точно поседеют! И вообще - возненавидят меня! Представляешь, если они будут оплачивать ему компенсацию вместо того, чтобы собирать на круиз своей мечты?...

- Блин, как плохо! - бормочу я. - Но должен быть какой-то

вариант. Там большая сумма?

- Он сказал, что не будет взыскивать с меня за часы, если я отработаю...

- Ч-что сделаешь? - спрашиваю, поперхнувшись воздухом. - Отработаешь в каком смысле?

- В прямом...

Молчу. Жду от сестры ответа, но она тоже молчит. Чувствую, что меня сейчас порвет на части.

- Уля. Скажи, пожалуйста, кем он тебя вынуждает работать? Он что, бизнесмен или кто?

- Не знаю. Вроде как в каких-то фотосессиях участвовать надо....

- ЧТО?! В каких ещё фотосессиях, Уля?!

- Я не соглашалась ни на что... Сказала, что выплачу всё... А он ответил, что его адвокат свяжется со мной и пришлет все документы по оценке часов и по стоимости ущерба. И ещё он взял с меня расписку, что я должна буду либо деньги ему вернуть, либо отработать...

- Ты с ума сошла?! Какую ещё расписку?! Боже, Ульяна!

- Ну прости, я расстерялась... Мне так страшно было - он дико злоющий этот парень. Красивый, правда, до безумия, но злоющий...

- Ты ещё и красоту его успела заметить!

- А как же... - уныло роняет сестра. - Ты же меня знаешь - я даже в самых страшных ситуациях красоту парней замечаю...

"Дурочка", - мысленно журю я сестру, но вслух говорю

другое:

- Так, всё, езжай давай домой и жди меня. Я сейчас приеду и будем разбираться.

- Хорошо... Спасибо тебе. Но разбираться не с чем - и ежу понятно, что теперь мне первом делом надо подработку на выходные искать...

- Не переживай, я тебе помогу. Тоже найду подработку. Вместе выкарабкаемся быстрее...

- Сестра-а, ну почему ты такая хорошая, а я такая дура-а... Ульянка снова начинает плакать, и я снова строго велю ей ехать домой.
 А после, комкано прощаясь с Машей, подхватываю сумку и вылетаю из уборной.
 Плакали последние две лекции, но сейчас не до учёбы! Надо готовиться к разговору с адвокатом этого мажора: всё продумать и договориться, что выплатим нужную сумму в рассорочку в течение... Хотя бы месяца!
 Если вдвоем с сестрой будем работать - справимся. В крайнем случае, одолжим.

Вот только где ещё такую подработку найти, чтобы зарплата была хорошая и при этом учёба не страдала...

Сестра учится на вечернем и работает. Я тоже подрабатываю удаленно, но это всё копейки.
 Нам хватает на оплату коммуналки, бензина, продуктов и мелких хотелок. На большее - только если премии!

Пока еду в битком набитом автобусе, судорожно прокручиваю всё в голове.
 От мысли, что этот мажор снова начнет Ульянке предлагать участвовать в каких-то фотосессиях

- мне становится плохо.
 Так что ей и правда надо найти что-то на выходные, а я могу работать все будни, но только всего пару часов, иначе точно вылечу из универа...

Внезапно, словно порыв ледяного ветра, в моей голове начинает греметь утренний разговор моих одноклассниц:

"Зарплата, которую они предлагают при загрузке всего на несколько часов, это просто бомба!..."

"Им нужны светловолосые голубоглазые девушки! Только такие - никак иначе!"

Зарплата при загрузке на несколько часов! К тому же... Вскидываю взгляд на свое отражение в широком автобусном окне.
 Голубые глаза горят тревогой на бледном лице, из-под шапки выглядывают светлые прядки...

И работа в ресторане - у меня уже есть небольшой опыт, ведь прошлым летом я подрабатывала в кафе.

Понимаю, что это было бы идеальное для меня предложение, если не считать только одного факта - все эти заведения принадлежат семье Ромы Ермолова...

Хмурюсь и с силой прикусываю губу - но если других вариантов не будет, то плевать.
 Просто забуду и попробую устроиться туда. Это же не его бизнес, а его отца.
 Вряд ли Ермолов-младший вообще узнает об этом...

Рома

Закрываю глаза. В виске пульсирует колкая боль, внутри всё по-прежнему выкручивает от раздражения.

Эта девчонка с ума меня сведет.
 До сих пор чердак сносит от подступающего бешенства, когда вспоминаю, с какой претензией она с другой стороны прилавка качать права начала... И это при том, что Ремизова и правда заказ зафейлила.
 Дело не в её претензиях даже, а в том, с каким задранным носом она вцепилась в нас, нищесбродка эта, в свитере своём растянутом и потёртых джинсах.
 Кажалось бы, нежный цветочек с этой своей копной светлой волос, огромными голубыми глазами и пухлыми губками...
 Бледная, худенькая, как тростинка - тронешь, и сломается. Но во взгляде такая воинственная решительность, что аж врезается в мозг.
 В общем-то, даже не знаю, чего я на неё вообще внимание обратил - обычная мышка. Я таких даже не замечаю, и это неудивительно: у меня в девчонках вообще никогда дефицита не было, какое там - сплошной профицит. И все всегда, даже самые красивые, ковром стелились, а эта...

Она ещё и, как оказалось, из одного универа со мной.
 Как увидел её сегодня утром, у меня аж жилы выкрутило, как отравить её захотелось. Если бы не чёртов Рогов...

- Зачем ты вмешался? - рывкает Маринка, и я ракетой вылетаю из своих мыслей. Кидаю на неё ленивый взгляд. - Я бы ей так наkostenыляла, козе этой белообрисой, и кофе её хренов на голову бы ей вылила, а не тряпку её...

Мы сидим в холле возле гардероба, и Марина с унылым выражением лица смотрит в зеркало на свою испорченную блузку.

- Хочешь, чтобы с меня отец потом скальп снял, когда тебя пинком под зад отсюда вышвырнут? - спрашиваю, с трудом подавляя подступающее раздражение. - Декан, конечно, его друг, но он больше не будет идти на уступки и подставляться. И я его понимаю: нахрена ему жертвовать своей репутацией ради дуры, которой не может себя контролировать? Устроишь драку - и тебя здесь не будет на следующий день.

- Рома! Ну почему я дура сразу?! - обиженно тянет моя двоюродная сестра. - Тебе не стыдно?! Иногда я понимаю Милоша.

Наверное, мое лицо перекашивает от ярости, поэтому сестра сразу вскидывает руки и, глупо хихикая, добавляет:

- Ну ладно, спасибо, что не дал подставиться. Я потом придумаю, как этой козе отомстить...

- Не подходи больше к ней, - с холодной жесткостью отрезаю я и тут же ловлю удивленный взгляд сестры, чья бровь вопросительно выгибается. - Сам разберусь. Она моя игрушка, не твоя, так что не лезь. Лучше поглядывай по сторонам

повнимательнее - попадѣшься Канаевой, она тебе точно пачку начистит.

- Ты прикалываешься!? Да я этой пацанке сама накостыляю по первое число!

- Да ничего ты ей не сделаешь, Красовская. Дурой не будь, сказал уже тебе - её отец самый известный журналюга в наших кругах. Все его холят и лелеют, так что не рыпайся.

- Зря я с их семейкой связалась...

- Я тебя предупреждал тогда, но тебе же милого мальчика Пашу Канаева на блюдечке подавай. Уюта ж тебе захотелось и нежности.

- Но он правда уютный и нежный! Но я же не знала, что при этом ещё такой... - Марина недовольно вытягивает губы и быстро передѣргивает плечами. - Скучный.

- Не скучный, а скромный, - фыркаю я. - Не то, что твои качки-оболтусы, которым только и дано по клубам тусить и ржать с бабами в их дорогих тачках.

- Зато с ними весело!

- Так и нехрена тогда было лезть к Канаеву.

Звонок мобильного отвлекает. Смотрю на экран смартфона и вижу, что звонит отец. Подумав немного, снимаю трубку.

- Не занят?

Ни привет тебе, ни пока - видать, злой как собака.

- Нет. Привет.

- Раз свободен, приезжай ко мне в офис - поговорить нуж-

но.

- Говори сейчас.

Отец молчит, и я чувствую, как от моей трубки буквально искрит раздражением.

- Это не телефонный разговор, Рома. В офис ко мне дуй, сказал, пока у меня совещание не началось.

- Что-то ты не дружелюбный какой-то, - с ленивой усмешкой тяну я, хотя внутри всё напряжено капец как - если отец не в настроении, значит для этого есть причина.

- Ты сейчас слышал меня или нет? Причину моего недружелюбия узнаешь, когда приедешь.

- Не приеду. У меня через час тренировка, - почти рычу, привычно вгрызаясь в противостояние с отцом на всех скоростях. - Нужно что-то сказать - говори сейчас или я вешаю трубку.

- Не боишься, что я все твои карты сейчас нахрен заблокирую? - рывкает отец. - Как ты со мной разговариваешь?

- Не боюсь, свои есть, - фыркаю я, ощущая, как раздражение уже доходит до точки кипения и грозит превратиться в шквал гнева. - Сам научись разговаривать для начала. И если тебе нечего сказать, я вешаю трубку.

- А ну стоять! - Понимаю, что отец уже едва не огнём дышит, но мне плевать. С максимальной выдержкой стараюсь сохранить самообладание. - Ты зачем сегодня-завтра две смены отменил и заставил Риту искать замену тебе? Какого хрена всю следующую рабочую неделю под вопрос поставил?

- За шкафом.

- Рома!

- Надоело мне тряпками над стойкой махать, ясно? Мы договаривались: два месяца работы на этих днищенских должностях и едем дальше. Заметь, уже почти четыре прошло.

- Тебе полезно будет все пять помахать, - рычит отец.

- Сам махай, - рычу в ответ. - Адьюс.

Определенно не хочу выпадать из семейного бизнеса, к которому отец меня только-только допустил, но вариться на дерьмовых позициях и терпеть вёдра помоев, льющиеся на меня, больше не хочу. Тогда лучше сам что-нибудь забабахая.

- Ладно, стой, - окликивает отец недовольно. - Допустим, я пойду тебе навстречу, но сразу говорю - о топовых позициях и не мечтай. Об этом сейчас и речи быть не может.

- Я и не прошу топовую. Готов трудиться в бэк-офис отеля. Ну или где-то там в кофейнях в управление на минималках.

- Ишь губу раскатал! В отель! Туда тебе не раньше, чем через год засветит, - отбρίζει отец сходу, но всё же, хоть и с явным нежеланием, добавляет: - Так и быть, администратором пойдёшь в новую кофейню - Алиса Васина, которую туда хотел направить, всё равно в декрет уходит. Да и кофейня как раз у твоего университета. Но знай, раз такой борзый стал, отвечать так же борзо будешь, понял? Спрашивать буду за каждый косяк!

- По рукам.

Мира

Убрав моё резюме и анкету в папку, Алиса Викторовна доброжелательно улыбается мне.

- Сегодня же отвезу твои документы в отдел кадров, Мира. Твой первый рабочий день в роли помощника в нашей кофейне у нас оказал на меня самое приятное впечатление, так что если с твоей стороны всё в силе, можем смело продолжать работать вместе.

- Всё в силе! - тут же заверяю я, не сдерживая ликующую улыбку.

- Вот и хорошо. Помнишь, что я работаю здесь только эту неделю, а после на моё место придёт другой администратор?

- Алиса Викторовна едва заметно касается своего живота. - По понятным причинам.

Округлившейся животик будущей мамочки уже едва ли скрывает свободный свитер, и я понимающе киваю.

- Тебе не стоит волноваться, - заверяет женщина и убирает светлую прядь за ухо. - Директор подберет мне хорошую замену - у него все сотрудники хорошие.

"Кроме его сына", - думаю с содроганием.

Буду надеяться, что новый администратор и правда будет хорошим. Мне главное удержаться здесь.
 Все остальные вакансии - ужас ужасный, начиная от графика работы и

заканчивая зарплатой. Я просто не смогу учиться!
 Тут совсем другое дело... Как и говорили мои одноклассники, у Ермоловых прекрасные условия для работы: возможность совмещать работу с учебой, очень хорошая зарплата... К тому же, новая кофейня открылась прямо рядом с моим университетом. Мечта!

И коллектив тут прекрасный, я сразу со всеми подружилась.
 Главное, за эту неделю преуспеть в работе и не ударить в грязь лицом, когда придет новый администратор.

Ведь эту работу потерять мне никак нельзя!
 Сумму нам с сестрой придется выплачивать не такую уж и маленькую, но подъемную, если три месяца нам вдвоем вкалывать на подработках, которые мы нашли - отдадим.

"В любом другом случае я попробовала побороться... Попросить Гришку пободаться с его адвокатом или ещё что-то, но Мир, с этим лучше не связываться - нутром чувствую. Ему в глаза смотришь и понимаешь, что он реально страшный человек", - вспоминаю я слова сестры, сказанные о том мажоре, которому нам теперь придется отдавать долг.

Да и бороться там не за что. Всё так ладно и складно у его адвоката из-за этих гребанных часов, что и придраться не к чему!
 Пытаться спорить в суде - так себе идея, на это ведь тоже деньги нужны.

Да и сестра теперь на грани депрессии из-за этой ситуации - бесконечно винит себя во всём и постоянно просит у меня прощения... Больно смотреть на неё.

Ладно, всё получится!
 Глубоко вдыхаю и обвожу взглядом новенькую кофейню на цокольном этаже университетской библиотеки.
 Атмосфера тут потрясающая - уютно, тепло. Гирлянды у больших окон, мягкие кресла, пледы, уютный бар...

Понимаю, что, скорее всего, буду пересекаться здесь со своими одноклассниками.
 И даже с Ермоловым...
 Но! Всё же у меня есть один козырь.

"Владелец и директор всей нашей сети очень строгий человек, можно сказать - суровый! - призналась мне Алиса Викторовна на первом же собеседовании. - Требуется максимально выкладываться, но... Если что не так - смело обращай к нему, он поможет решить любую несправедливость. У него такая философия: если кто-то попал в его команду - значит, теперь это его человек!"

Владелец и директор - это Владимир Ермолов и отец Ромы, на секундочку. Уверена, что мне не стоит переживать.

Неделя пролетает незаметно.
 Кофейня маленькая, и народа здесь всегда много.
 Мы втроем с баристой Надей, чьей помощницей меня взяли, и официанткой Катей работаем почти без перерыва.
 В первые дни я дико устаю и на учёбу и посиделки с книгами в библиотеке сил почти не остается.

- Два латте, пожалуйста.

- Мир, сделаешь? - спрашивает Надя и кивком показывает на дребезжащей в её руке телефон. - Алиса Викторовна

звонит.

- Конечно, беги.

Принимаю у Нади эстафету с приготовлением заказа, а как только отдаю кофе, начинаю прибираться на полках с сиропами, пока не набежали студенты после пар.

 - Мира-а! - внезапно зовет меня Надя. Подбежав, девушка нервно вцепляется мне в локоть, и когда смотрю на неё, замечаю, какая она бледная. - Новый администратор пришёл! Вон, уже осматривает зал. Сейчас когда подойдёт к нам и не забудь, что...

Но я не дослушиваю, оборачиваюсь. И понимаю, что ноги примерзают к полу.
 Сердце пропускает удар, в животе что-то с болью сжимается.
 Ведь там по залу ходит не кто-то там, а Ермолов. Рома Ермолов....
 Не верю своим глазам. Только моргаю и пытаюсь понять, что происходит. Сквозь шум в ушах слышу только отдельные Надькины слова типа "Такой красавчик...", "Получается, сын нашего директора будет нашим боссом!", "Надо будет стараться..."

Нет, этого не может быть.
 Или может?...
 Может. Ведь это именно Рома сейчас в стильном строгом пальто с высоким воротом сейчас пересекает зал, оглядывая все с привычным ему высокомерием.

Нет! Нет... Не хочу допускать даже мысли, что теперь он здесь будет администратором.
 Моим непосредственным начальником!

Ермолов останавливается у одного из столиков и корот-

ко здороваются с официанткой Катей, что-то спрашивает, хмурится...
 Та сразу же краснеет и растекает лужицей, сбивчиво отвечает и, указав куда-то в сторону, быстро убегает.
 Надька тянет меня за рукав, дабы вместе подойти к стойке и поздороваться, но я не могу пошевелиться.

Ермолов же продолжает оглядываться, окидывает пристальным взглядом полки, прикассовую зону, замечает доброжелательно приветствующую его Надю, а затем переводит взгляд и...видит меня.

Вижу, как приподнимаются его брови, как в зеленых застывает искрящееся ошеломление.
 Это длится несколько секунд.
 Но вот уже его бровь едва заметно дергается, а на губах появляется та самая обаятельная, но до боли острая улыбка

Чувствую, как кровь отливает от моего лица, как где-то в горле уже подрагивает нервный ком.
 Мне холодно до дрожи, а ещё безумно хочется убежать и спрятаться где-нибудь очень далеко, но я держусь изо всех сил.

Можно было бы сейчас развернуться, поехать в отдел кадров и сразу же уволиться, но...
 В любом другом случае, не сейчас - мне позарез нужна эта работа, если я хочу помочь сестре побыстрее выплатить долг.
 Да и сестра если узнает, что я ушла с хорошей подработки, впадёт ещё в большее отчаяние.

Так что придется смириться. Сжать зубы и принять то, что происходит.

- Добрый вечер, - роняю я очень тихо.

- Кого только не увидишь по другую сторону барной стойки, - выдает Ермолов, чуть склоняя голову и окидывая меня внимательным взглядом. - Одинцова, зайди-ка ко мне в кабинет. Хочу с тобой поговорить.

Мира

Весь мир сужается до одной точки. Кровь отливает от лица, сердце то и дело пропускает живительные удары.

- Мир, - кто-то тянет меня за рукав форменной рубашки.
- Иди давай... Роман Владимирович зовёт тебя.

Перевожу взгляд и вижу взлонованное лицо кудрявой и круглолицей Нади. Она коротким кивком указывает мне на высокомерно смеряющего меня взглядом Ермолова - мажора, блещущего своей красотой, богатством и влиятельностью. Он разворачивается и уверенно направляется к двери своего кабинета, который находится прямо за баром.

Жмурюсь и силой сжимаю зубы: теперь бедная нищесбродка Мира, попавшая в немилость этого самодольного козла, будет огребать по полной.

Придется смириться - мне нельзя терять эту работу.

Выхожу из бара и понуро топаю к кабинету Ермолова.
Захожу туда, закрываю за собой дверь. Делаю всё медленно, едва слышно.
Каждый шаг даётся мне с большим трудом.

Мельком оглядываюсь в кабинете: большой стол с новороченным компьютером, картотека в стильных шкафчиках. У окна диванчик и журнальный стол...
В помещении царит полутьма: горит лишь одна настольная лампа, и этого

света кажется невероятно мало.

Рома стоит ко мне спиной. Он все ещё в пальто.
 Бросаю на него взгляд и неосознанно сжимаюсь: он такой высокий, статный, в глаза то и дело бросаются дорогие детали его стильного образа.
 Делаю вдох и до боли прикусываю губу: и этот аромат его одеколona приятный, вызывающий острую тревогу - он сводит меня с ума.

Ермолов сводит меня с ума.

Врезать бы ему....

 - Подойди, - зовёт он.

- Зачем?

- Я сказал: подойди.

- Если я теперь твоя подчиненная, это не значит, что со мной можно разговаривать, как с рабой.

- А тебе это нужно - быть моей подчиненной? Так нужна эта работа? - Ермолов резко поворачивается ко мне, и я вздрагиваю.

Чуть склонив голову, он медленно ведёт по мне пристальным взглядом.

- Думаешь, что если нужна, то тебе всё можно? - почти с отчаянием спрашиваю я.

Ермолов вскидывает брови.

- Что "всё"? - С насмешкой звенящей в голосе, спрашивает он.

Отвожу взгляд.

- Не знаю. - Радуюсь полутьме скрывающей краску на мо-

ём лице. - Мало ли что там в твоей голове...

- Ты много мнишь о себе, - фыркает Ермолов, он снимает пальто и ловко бросает на вешалку. - Думаешь, настолько привлекательная, что я на тебя могу запасть? Реально?

- Лучше скажи, зачем ты докапываешься до меня?! - рычу я, к своему ужасу ощущая, как сильно меня обжигает неистовая обида. - В конце концов, что такого тогда произошло? Я не должна была отказываться от испорченного заказа или что?

- Слишком нагло бросаешься претензиями, - усмехается Ермолов. - Это был не отказ, а наезд. Там не было никакого уважения к обслуживающему персоналу. Поунижать захотелось тех, кто тебе должен?

- Что ты несёшь?! - пытаюсь скрыть удивление, но получается плохо. - Ты на себя посмотри - от твоего высокомерия просто тошнит!

Ермолов складывает руки на груди, и сквозь тонкую ткань его рубашки становятся отчетливо видно витиеватые узоры татуировок на рельефных предплечьях.

- Поэтому ты меня и бесишь, Одинцова, - цедит он. - Именно потому что такие недалекие выскочки-нищевородки как ты, слишком много себе позволяют. Выпендриваешься много и некрасиво, а за кулисами строишь из себя паиньку. Терпеть не могу таких. А теперь ещё...

У Ермолова вдруг меняется выражение лица. Он мрачнеет, прищуривается. И...вдруг решительно направляется ко

мне. Только и успеваю сделать шаг назад, но упираюсь в дверное полотно.
 Затравленно прижимаюсь к нему, не сводя с приблизившегося Ромы взгляда.

Он теперь нависает надо мной скалой.
 Замечаю, как с презрением сжимаются его губы, как в глазах сильнее начинается искрить раздражение.

- Теперь ещё и путаешься у меня под ногами.

Внутри всё трепещет, ноет... от страха и от чего-то тягучего.
 Понимаю, что не могу на него смотреть на него слишком долго - от чего-то внутри всё сводит.
 Чувствую, как краска начинает заливать лицо, и отвожу взгляд.
 Проклятье! Да что со мной такое?!
 Почему меня начинает вести от одного взгляда на этого ублюдка?!

А потом Ермолов склоняется ко мне и, опалая горячим дыханием, говорит то, от чего у меня сердце сжимается:

- Уйдёшь сама или вышвырнуть тебя?

У меня перехватывает горло, но я не даю себе раскиснуть.

- Нет, постой... Мне нужна эта работа, - честно признаюсь я. - Очень нужна.

- Если сюда устроилась, другую точно сможешь найти, - резко отстраняясь, буднично говорит Ермолов и направляется к своему рабочему столу. - Мне не нужна бесячая заноза, которая будет маячить перед глазами.

- Другая не подойдёт. - Мой голос дрожит, а на глаза уже наворачиваются слёзы. - Там слишком маленькие зарплаты и почти невозможно совмещать с учебой, а тут - совсем другое

дело. Прошу, давай договоримся. Мне сейчас очень нужны деньги...

- Ах вот оно что, - фыркает Рома, кажется, лишь получая удовольствие от того, как мне приходится унижаться. - У нищевородки деньги на кофеёк закончились.

Молчу. Сжав губы, сжав ладони в кулаки. Молчу, держась изо всех сил.

- Как там, кстати, твоя дешманская рубашка? - Ермолов продолжает обливать меня помоями. - Пережила химчистку? Или денег не хватило? А то Маринка интересовалась.

Скрипнув зубами, прожигаю Ермолова лютым взглядом.

Как же хочется броситься и врезать ему!

- Ненавижу тебя! - вылетает у меня прежде, чем я успеваю себя проконтролировать.

- Это вазимно, Одинцова, - усмехается Рома. - И мой тебе совет: хочешь спокойной жизни - сваливай с этой работы побыстрее, а если уж она тебе так нужна - приготовься прыгать на задних лапках и молча выслушивать разные "любезности".

Обжигает желанием послать его к черту, плюнуть на всё и уволиться, но останавливаю себя.

Вдох-выдох. Нет, Мира. Надо стоять на своём до последнего. Уволиться всегда успею.

Звонок мобильного разрезает сгустившееся напряжение. Рома чуть хмурится и выхватывает телефон из кармана брюк.

- Иди работай, - бросает он мне, готовясь ответить на звонок. - И не вздумай мне тут репутацию портить. Ясно?
Едва заметно киваю и вылетаю за дверь.

Мира

Выхожу к кассе. Надя смотрит на меня круглыми глазами, и все вопросы уже написаны на её лице.

- Вы что, знакомы? - Надя окидывает меня странным взглядом. - Зачем он тебя позвал?...

"Мозги прокомпостировать", - уныло отвечаю ей в мыслях.

- Да так... Дал понять, что легко мне не будет, - бормочу я и честно признаюсь: - У нас с ним не очень хорошие отношения.

- Ой, тогда сочувствую тебе, Мир... Алиса Викторовна ушла в декрет и теперь уже всё - карте место, - расстроено тянет Надя. - Что теперь делать будешь?

- Ничего, - веду плечом, всеми силами не давая досаде окончательно раздавить меня. - Попробую вытянуть... Мне очень нужна эта работа, поэтому придется терпеть.

Надя хмуро кусает губы. Погруженная в свои мысли, она подхватывает салфетку и начинает протирать и без того кристально чистые бокалы.

- Ладно, не переживай, - выдает она наконец. - Буду стараться тебе помогать. Уверена, если будем вместе хорошо работать, он и придирааться не будет.

Благодарно улыбаюсь девушке в ответ - поддержка коллег

всегда подбадривает.
 Возвращаемся в прикассовую зону мы вовремя - в кофейню заходит толпа студентов, и сразу делают приличное количество заказов. На какое-то время полностью погружаюсь в работу и отвлекаюсь от дурных мыслей.
 Но все равно нахожусь в заметном напряжении - всеми силами стараюсь не накосячить, а ещё периодически посматриваю на дверь администраторского кабинета.
 В конце концов, мне всего нужно проработать два-три месяца!
 Не так уж это и много.

В кофейню заходят две девушки гламурного вида. В одной из них мгновенно узнаю Марину Красовскую. Меня перекручивает от омерзения и гнева, но я тут же включаюсь в борьбу с самой собой - нельзя мне сейчас фэйлить. Нельзя, и всё!

"Может, не узнает?" - надеюсь я, но нет, она видит меня и сразу же узнает.
 Ошеломленно вскидывает брови, надувает пухлые губы и спустя миг выдает:

- Кого я вижу-у! Нет, Лесь, ты глянь! Поверить не могу! - Губы Красовской расплываются в ядовитой улыбке. - Ты здесь работаешь, нищенка?! Это что же... Получается, Ромка твоя начальник теперь? Повезло тебе, тряпочка.

Молчу. Волны бешенства сотрясают меня, но я молчу, сжав зубы.

- Девушка, на каком основании вы так разговариваете с моей помощницей? Вы будете делать заказ? За вами очередь.

Надя прерывает излишества помоев этой козы и чуть шу-

рится, пристально всматриваясь в намарафеченный фейс Марины.

Красовская тут же с презрением рыкает ей:

- Вы знаете, мой брат тут начальник на секундочку! Так что имею право вести себя так, как захочу!

"Брат?..." - удивляюсь я.

Неужели эта Марина сестра Ромы? Невольно скольжу взглядом по Красовской. Едва ли они похожи. Марина брюнетка с темно-кариими глазами, черты лица её совсем не аристократичные, да и вообще... Врёт, наверное.

Меня выкидывает из мыслей, когда слышу возглас Красовской, после чего она берет и смахивает со стойки тарелочку с конфетами.
Секунда - и те рассыпаются по полу яркими брызгами.

- Упс, какая жалость! - ележно улыбается Марина.

- Да что вы делаете?! - возмущается Надя, но Марина лишь смеется.

- Развлекаюсь.

Слышу позади шаги и замираю - холодок пробегает по спине и рассыпается мурашками по плечам.

- В чём дело?

- Ромочка, приветик! Дядя уже нам всё рассказал! Мы тебя поздравить с новой должностью пришли! - Марина бросает на меня ядовитый взгляд. - Хотели кофе взять, но отвлеклись немного.

- Красовская, тебе заняться нечем? - холодно цедит Ер-

молов и бросает на Марину острый взгляд. Та уже испуганно хлопает ресницами, а через секунду обиженно поджимает губы. - Не хами моим сотрудникам и не мешай работе. Или ты хочешь, чтобы у меня проблемы были?

- Снова её защищаешь!?

- Что? - Взгляд Ермолова, кажется, может прожечь металл.
- Не понял. Повтори-ка вопрос.

В воздухе собирается гроза. Все вокруг - и посетители, и персонал - явно взволнованны, наблюдая за этой сценой, но Ермолова это не трогает.
Рома испепеляет Красовскую донельзя суровым взглядом.
Плечи его напряжены, губы сжаты в тонкую линию... Блин, я бы точно испугалась на её месте.

Красовская словно слышит мои мысли и, быстро стушевавшись, добавляет:

- Прости, не сдержалась. Просто бесят некоторые...

- Если на этом всё, мне пора - у меня мало времени.

- Хорошо, тогда завтра у дяди на ужине увидимся... И да, к тебе Милош заехать должен!....

- Только его мне тут ещё не хватало, - бросает Ермолов, разворачивается и уходит в кабинет. - Пусть не высовывается и до завтра ждёт.

Красовская обиженно фыркает, затем подхватывает сумочку и вместе с подружкой вылетает из кофейни.

Напряжение улетучивается спустя секунду после звякнувшего колокольчика. И что это было?...
 Не успеваю по-

думать - работа ухватывает до последнего, и я прихожу в себя только к самому концу рабочего дня.
 Господи, да у меня слёзы наворачиваются на глаза от облегчения!
 Как хочется скорее прибежать домой и забраться под теплое одеяло!

- Почти девять! Можно уже потихоньку прибираться! - бросает мне Надя и подмигивает.

- Я уже! - улыбается Катя и убегает с целым подносом кофейных кружек на кухню.

Поправляю беспроводной наушник, включая аудиолекцию по социологии, и начинаю расставлять бокалы.
 Но за пять минут до закрытия всё же слышу мягкий звон колокольчика...
 И вздрагиваю... Настолько плотная тишина вокруг, настолько ощущается мое одиночество в зале...
 И всё вокруг заполняет ледяная, почти режущая атмосфера.
 Морозный воздух и нотки пряного дорогого парфюма смешиваются с кофейно-ванильным ароматом, царящим в помещении.
 Убираю наушник и оборачиваюсь.
 В кофейню заходит высокий парень в дорогом костюме и ботинках.
 Пальто с меховым воротником распахнуто, в руках уже снятые кожаные перчатки.
 Парень двумя изящными движениями смахивает снег с плеч и поднимает голову.
 Он красивый. Не такой идеальный, как Еромолов, но... красивый. Со своим неповторимым шармом.
 Черные как смоль волосы идеально уложены, на смуглом лице горят темные глаза: даже не тёмные, а почти чёрные - бле-

стоящие, пронзительные.
 Заставляющие душу сжиматься от тревоги.
 Парень оборачивается и смотрит прямо на меня.
 Понимаю, что мне хочется провалиться сквозь землю - настолько густой мрак читается в его глазах.
 И взгляд его агрессивный, напористый... И уже спустя секунду слишком заинтересованный.

Мира

- Добрый вечер, милая леди.

- Добрый вечер, - Вежливо улыбаюсь. - Что-то желаете?

Парень подходит к стойке и, складывая руки перед собой, очаровательно улыбается.

- Только восхититься вашей красотой, - говорит он, сколько по мне медленным и уж каким-то очень откровенным взглядом.

Теряюсь.
 Чувствую, как от смущения у меня начинает гореть лицо и отвожу взгляд. Хотя даже, когда смотрю на разложенные в ряд стаканчики, все равно чувствую, как пристально жжёт меня взгляд этого парня.

Где там Надя и Катя пропали?!

- Если нальете мне чашку латте, буду счастлив.

- Конечно, - механически отвечаю я и с облегчением ускользаю к кофе-машине.

Взгляд всё равно меня жжёт и прожигает.
 Лицо горит, руки дрожат... Нет, ну серьезно!
 Меня как будто раздевают, не меньше!

Честно говоря, мне требуется усилия, чтобы вытрясти из головы вату и сосредоточиться на приготовлении кофе.
 Не хватало ещё накосячить!
 - Если не секрет, вы давно здесь работаете? - Парень оплачивает заказ и обезоружива-

юще улыбается мне.
 - Да... Нет. Всего неделю, - бормочу я.

- И как вам здесь?

- Здесь хорошо.

- И начальник у вас хороший?

Вздрагиваю и резко вскидываю взгляд на парня. Тот сверлит меня черными как уголь глазами, и сейчас я замечаю в них что-то до ужаса жесткое.

- Хороший, - твёрдо отвечаю я.

По лицу парня ничего не могу прочесть. Он все ещё улыбается и сверлит меня взглядом.

- Всё! Иду закрывать! - слышу Надин голос откуда-то справа, а через секунду и сама она появляется рядом со мной. - Ой... Добрый вечер.

- Добрый, - вежливо здоровается парень. - Вы уже закрываетесь? Я немного опоздал. Не подскажите, Роман Владимирович ещё здесь?

- Да, он в своем кабинете, - выпаливает Надя и указывает на дверь кабинета Ермолова.

- Спасибо.

Парень допивает кофе и направляется в сторону кабинета Ромы.
 Мы с Надей и Катей молча провожаем его взглядом, а затем, под восхищенный шепоток обсуждающих посетителя девочек, я иду собираться домой.

Ром

Усаживаюсь за стол и, бросив испепеляющий взгляд на

дверь кабинета, тихо чертыхаюсь.
 Меня просто выкашивает от одной мысли, что там за этой дверью сейчас крутится Одинцова!
 Блин, что ж за хрень такая с этой нищевродкой?!
 Почему она всё время попадается у меня на пути?!
 И сразу же начинаются проблемы.
 Красовская, конечно, тоже хороша. Как специально нарисовалась, и сразу же сцену устроила. Курица тупая, недалеко от Милоша ушла.
 Хоть бы башкой подумала своей гламурной, что будет, если отец узнает о подобном эпик фэйле в первые часы моей работы здесь...
 Хорошо, что хоть Одинцова всё молча снесла и не стала выпендриваться, но это может разовая акция, а потом?
 Вышвырнуть бы её отсюда, и путь летит ракетой, но... Но.
 У неё явно что-то случилось.
 Мне-то, конечно, похрен что там у неё, но всё же, если выкину не разобравшись, у отца возникнут ко мне вопросы. Тем более, что Алиса была очень довольна ей и хорошо при отце отзывалась о ней и её работе.
 А отцу нужны хорошие сотрудники, если приплету сюда личную неприязнь и пну её - мне отец этого точно не спустит.
 Переплетаю пальцы перед собой и хмурюсь. Мысли крутятся в голове, но одна из них то и дело возвращается.
 Интересно, что же произошло у Одинцовой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.